

СТИХОТВОРЕНІЯ

А. С. ПУШКИНА.

(Изъ Сѣверныхъ Цвѣтовъ 1832 года).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

**ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА ВНЕШНЕЙ
ТОРГОВЛИ.**

*

1832.

МОЦАРТЪ и САЛБЕРИ.

С Ц Е Н А I.

(Комната.)

САЛБЕРИ.

Всѣ говорящъ: нѣшь правды на землѣ.
Но правды нѣшь — и выше. Для меня
Такъ эшо ясно, какъ протчая гамма.
Родился я съ любовію къ искусству;
Ребенкомъ будучи, когда высоко
Звучалъ органъ въ старинной церкви нашей,
Я слушалъ и заслушивался — слезы
Невольныя и сладкія шекли.
Отвергъ я рано праздныя забавы;
Науки, чуждыя музыкѣ, были
Поспѣлы мнѣ; упрямо и надменно
Отъ нихъ отпрекся я и предался
Одной музыкѣ. Труденъ первый шагъ
И скученъ первый путь. Преодолю
Я раннія невзгоды. Ремесло
Поспавилъ я подножіемъ искусству;
Я сдѣлался ремесленникъ: перспамъ
Придалъ послушную, сухую бѣглоспъ
И вѣрноспъ уху. Звуки умершвивъ,

Музыку я разъялъ , какъ шрупъ. Повѣрилъ
 Я алгеброй гармонію. Тогда
 Уже дерзнулъ , въ наукѣ искушенный ,
 Предаться нѣгѣ шворческой мечшпы.
 Я спалъ шворипь; но въ пишинѣ , но въ пайнтъ,
 Не смѣя помышляпъ еще о славѣ.
 Нерѣдко , просидѣвъ въ безмолвной кельѣ
 Два , шри дня , позабывъ и сонъ и пищу ,
 Вкусивъ воспортъ и слезы вдохновенья ,
 Я жегъ мой шрудъ и холодно смошрѣлъ,
 Какъ мысль моя и звуки , мной рожденны ,
 Пылая , съ легкимъ дымомъ исчезали.
 Чшо говорю ? Когда великій Глюкъ
 Явился и опкрылъ намъ новы шайны
 (Глубокія , плънишельныя шайны),
 Не бросилъ ли я все , чшо прежде зналъ ,
 Чшо шакъ любилъ , чему шакъ жарко вѣрилъ ,
 И не пошелъ ли бодро вслѣдъ за нимъ
 Безропотно , какъ шопъ , кшо заблуждался
 И вспрѣчнымъ посланъ въ спорону иную ?
 Усильнымъ , напряженнымъ посшояншвомъ
 Я наконецъ въ искусствѣ безграничномъ
 Доспигнулъ спепени высокой. Слава
 Мнѣ улыбнулась ; я въ сердцахъ людей
 Нашелъ созвучія своимъ созданьямъ.
 Я шаспливъ былъ : я наслаждался мирно
 Своимъ шрудомъ , успѣхомъ , славой ; шакже
 Трудами и успѣхами друзей ,
 Товарищей моихъ въ искусствѣ дивномъ.
 Нѣшпъ ! никогда я зависпи не зналъ ,
 О , никогда ! — ниже , когда Пиччини
 Плънишь умѣлъ слухъ дикихъ Парижанъ ,

Ниже когда услышалъ въ первый разъ
 Я Фѣигеніи начальны звуки.
 Кто скажешь , чтобъ Сальери гордый былъ
 Когда нибудь зависникомъ презрѣннымъ ,
 Змѣей , людьми разшоппанною , въ живѣ
 Песокъ и пыль грызущею безсильно?
 Никто ! . . . А нынѣ — самъ скажу — я нынѣ
 Зависникъ. Я завидую ; глубоко ,
 Мучительно завидую. — О небо !
 Гдѣ жъ правоша , когда священный даръ ,
 Когда безсмертный геній — не въ награду
 Любви горящей , самоопверженья ,
 Трудовъ , усердія , моленій посланъ —
 А озаряетъ голову безумца ,
 Гуляки празднаго ? . . . О Моцартъ , Моцартъ !
 (*Входитъ Моцартъ.*)

МОЦАРТЪ.

Ага! увидѣлъ ты! а мнѣ хопѣлось
 Тебя неожиданой щупкой угоспишь.

САЛЬЕРИ.

Ты здѣсь! — Давно ль?

МОЦАРТЪ

Сей часъ. Я шель къ тебѣ ,
 Несъ кое-что тебѣ я покажашъ ;
 Но проходя передъ пракширомъ , вдругъ
 Услышалъ скрипку . . . Нѣтъ , мой другъ , Сальери !
 Смѣшнѣе опъ роду ты ничего
 Не слыхивалъ . . . Слѣпой скрипачъ въ пракширъ
 Разыгрывалъ *voì che sapete*. Чудо!
 Не вышерпѣлъ , привелъ я скрипача ,
 Чшобъ угоспишь себя его искусствомъ.

*

Войди!

(Входитъ слѣпой старикъ со скрипкой.)

Изъ Моцарша намъ чтонибудь.

(Старикъ играетъ арію изъ Дон-Жуана; Моцартъ хохочетъ.)

САЛЬЕРИ.

И ты смѣяшься можешь?

МОЦАРТЪ.

Ахъ, Сальери!

Ужель и самъ ты не смѣешься?

САЛЬЕРИ.

Нѣтъ.

Мнѣ не смѣшно, когда маляръ негодный

Мнѣ пачкаетъ Мадону Рафаеля,

Мнѣ не смѣшно, когда фигляръ презрѣнный

Пародіей безчеститъ Алигьери.

Пошелъ, старикъ.

МОЦАРТЪ.

Постой же: возьми себѣ,

Пей за мое здоровье.

(Старикъ уходитъ.)

Ты, Сальери,

Не въ духъ нынче. Я приду къ тебѣ

Въ другое время.

САЛЬЕРИ.

Что ты мнѣ принесешь?

МОЦАРТЪ

Нѣтъ — пакъ; бездѣлицу. Намедни ночью

Безсонница моя меня помила

И въ голову пришли мнѣ двѣ, при мысли,

Сегодня ихъ я набросалъ. Хотѣлось
Твое мнѣ слышать мнѣнье; но теперь
Тебѣ не до меня.

САЛЬЕРИ.

Ахъ, Моцартъ, Моцартъ!
Когда же мнѣ не до себя? Садись;
Я слушаю.

МОЦАРТЪ (*за форте-пиано.*)

Представь себѣ . . . . кого бы?

Ну, хоть меня — немного помоложе;
Влюбленного — не слишкомъ, а слегка —
Съ красочкой, или съ другомъ — хоть съ побой —
Я весель . . . . Вдругъ: видѣнье гробовое,
Незапный мракъ иль чтонибудь шакое . . . .
Ну, слушай же.

(*Играетъ.*)

САЛЬЕРИ.

Ты съ эшимъ шелъ ко мнѣ
И могъ остановиться у пракшира
И слушать скрышача слѣпача! — Боже!
Ты, Моцартъ, недостоинъ самъ себя.

МОЦАРТЪ.

Что жь, хорошо?

САЛЬЕРИ.

Какая глубина!

Какая смѣлость и какая спройность!
Ты, Моцартъ, Богъ, и самъ того не знаешь;
Я знаю, я.

МОЦАРТЪ.

Ба! право? можешъ бышь . . . .
Но божество мое проголодалось.

САЛЬЕРИ.

Послушай: ошобѣдаемъ мы вмѣспѣ
Въ шпакширѣ Золошаго Льва.

МОЦАРТЪ.

Пожалуй;

Я радъ. Но дай, схожу домой, сказашъ
Женѣ, чшобы меня она къ обѣду
Не дожидалась.

(Уходитъ.)

САЛЬЕРИ.

Жду шебя; смонри жь.

Нѣшъ! не могу прошивишься я долѣ
Судьбѣ моей: я избранъ, чшобъ его
Ошановишь — не шю, мы всѣ погнибли,
Мы всѣ, жрецы, служипели музыки,
Не я одинъ съ моей глухою славой . . . .
Чшо пользы, если Моцаршъ будешъ живъ
И новой вышиы еще доспитгнешъ?
Подынешъ ли онъ шѣмъ искусство? Шѣшъ;
Оно падешъ опяшъ, какъ онъ изчезнешъ:
Наслѣдника намъ не ошавишь онъ.
Чшо пользы въ немъ? Какъ нѣкйй Херувимъ,
Онъ нѣсколько занесъ намъ пѣсенъ райскихъ,
Чшобъ возмушивъ безкрылое желанье
Въ насъ, чадахъ праха, послѣ улешъшь!
Такъ улешай же! чѣмъ скорѣй, шѣмъ лучше.

Вошь ядъ , послѣдній даръ моей Изоры.
 Осьмнадцать лѣтъ ношу его съ собою —
 И часто жизнь казалась мнѣ съ шѣхъ поръ
 Несносной раной , и сидѣль я часто
 Съ врагомъ безпечнымъ за одной прапезой
 И никогда на шепощъ искушенья
 Не преклонился я , хошь я не шрусъ ,
 Хошь обиду чувствую глубоко ,
 Хошь мало жизнь люблю. Все медлил я.
 Какъ жажда смерщи мучила меня ,
 Чшо умирашь ? я мнилъ : бышь можешъ , жизнь
 Мнѣ принесешъ незапные дары ;
 Бышь можешъ , посѣшишь меня воспоргъ
 И шворческая ночь и вдохповенье ;
 Бышь можешъ , новый Гайдень сошворишь
 Великое — и наслажуся имъ . . . .
 Какъ пироваль я съ госшемъ ненависнымъ ,
 Бышь можешъ , мнилъ я , злѣйшаго врага
 Найду , бышь можешъ , злѣйшая обида
 Въ меня съ надменной грянешъ вышины —
 Тогда не пропадешъ пы , даръ Изоры.
 И я былъ правъ ! и наконецъ нашель
 Я мосто врага , и новый Гайдень
 Меня воспоргомъ дивно упоилъ !
 Теперь — пора ! Завѣшный даръ любви ,
 Переходи сегодня въ чашу дружбы .

С Ц Е Н А II.

(Особая комната въ трактиръ; форте-пiано.)

МОЦАРТЪ и САЛБЕРИ *(за столомъ.)*

САЛБЕРИ.

Что ты сегодня пасмуренъ?

МОЦАРТЪ.

Я? Нѣтъ!

САЛБЕРИ.

Ты вѣрно, Моцартъ, чѣмъ нибудь разспроенъ?
Обѣдъ хорошій, славное вино,
А ты молчишь и хмуришься.

МОЦАРТЪ.

Признайся,

Мой Requiem меня превожитъ.

САЛБЕРИ.

А!

Ты сочиняешь Requiem? Давно ли?

МОЦАРТЪ.

Давно, недѣли при. Но спранный случай . . .
Не сказывалъ тебѣ я?

САЛБЕРИ.

Нѣтъ.

МОЦАРТЪ.

Такъ слушай.

Недѣли при тому, пришелъ я поздно
Домой. Сказали мнѣ, что заходилъ
За мною кто-шо. Ошъ чего — не знаю,

Всю ночь я думалъ : кто бы это былъ ?
И что ему во мнѣ ? Назавтра пошъ же
Зашелъ и не заспалъ опять меня.
На прешій день игралъ я на полу
Съ моимъ мальчишкой. Кликнули меня ;
Я вышелъ. Человѣкъ , одѣтый въ черномъ ,
Учпиво поклонившись , заказалъ
Мнѣ Requiem и скрылся. Сълъ я потчасъ
И спалъ писалъ — и съ той поры за мною
Не приходилъ мой черный человекъ ;
А я и радъ : мнѣ было бъ жаль распашься
Съ моей рабошой , хоть совсѣмъ гошовъ
Ужъ Requiem. Но между шѣмъ я . . . .

САЛЬЕРИ.

Что ?

МОЦАРТЬ.

Мнѣ совсѣшно признашься въ этомъ . . . .

САЛЬЕРИ.

Въ чемъ же ?

МОЦАРТЬ.

Мнѣ день и ночь покоя не даетъ
Мой черный человекъ. За мною всюду
Какъ шѣнь онъ тонится. Вопъ и шеперьъ
Мнѣ кажется , онъ съ нами самъ-прешей
Сидишь.

САЛЬЕРИ.

И, полно ! что за спрахъ ребячий ?
Разсѣй гущую думу. Бомарше
Говаривалъ мнѣ : » Слушай , брашъ Сальери ,

Какъ мысли черныя къ тебѣ придуть ,
Опкупори шампанскаго буылку
Иль перечпи женишбу Фигаро.»

МОЦАРТЪ.

Да! Бомарше вѣдь былъ тебѣ пріятель ;
Ты для него Тарара сочинилъ ,
Вещь славную. Тамъ ешь одинъ мопивъ . . . .
Я все швержу его, когда я счастливъ . . . .
Ла ла ла ла . . . . Ахъ , правда ли , Сальери ,
Что Бомарше кого-то оправиль ?

САЛЬЕРИ.

Не думаю : онъ слишкомъ былъ смѣшонъ
Для ремесла шакого.

МОЦАРТЪ.

Онъ же гений ,
Какъ ты , да я. А гений и злодѣйство ,
Двѣ вещи несомѣспныя. Не правда ль ?

САЛЬЕРИ.

Ты думаешь ?

(Бросаетъ лѣвъ въ стаканъ Моцарта.)

Ну , пей же.

МОЦАРТЪ.

За швое
Здоровье , другъ , за искренній союзъ ,
Связующій Моцарта и Сальери ,
Двухъ сыновей гармоніи.

(Пьетъ.)

САЛЬЕРИ.

Поспой ,
Поспой , поспой ! . . Ты выпиль ! . . . . безъ меня ?

МОЦАРТЬ (бросаетъ салфетку на столъ.)

Довольно, сытъ я.

(Идетъ къ форте-пiано.)

Слушай же, Сальери,

Мой Requiem. (Играетъ.)

Ты плачешь?

САЛЬЕРИ.

Эти слезы

Впервые лью : и больно и прiяпно,
Какъ будпо шяжкiй совершилъ я долгъ,
Какъ будпо ножъ цѣлебный мнѣ опсѣкъ
Спрадавшiй членъ! Другъ Моцаршъ, эти слезы . . . .
Не замѣчай ихъ. Продолжай, спѣши
Еще наполнишь звуками мнѣ душу . . . .

МОЦАРТЬ.

Когда бы всѣ шакъ чувшвовали силу
Гармонiи! Но нѣтъ : тогда бъ не могъ
И мiръ сущесшвовать; ни кто бъ не спалъ
Забошшсья о нуждахъ низкой жизни;
Всѣ предались бы вольному искусшву.
Нашъ мало избраншыхъ, счастлишцевъ праздныхъ,
Пренебрегающихъ презрѣнной пользой,
Единаго прекраснаго жрецовъ.
Не правда ль? Но я нынче нездоровъ,
Мнѣ что-то шяжело; пойду, засну.
Прощай же.

САЛБЕРИ.

До свиданья.

(Одинъ.)

Ты заснешь

Надолго, Моцартъ! Но ужель онъ правъ
И я не гений? Гений и злодѣйство,
Двѣ вещи несовмѣстныя. Не правда:
А Бонароппи? или эпо сказка
Тупой, безсмысленной шолпы — и не былъ
Убійцею создашель Вапикана?

26 Октябрю,

1830

АНТОЛОГИЧЕСКІЯ ЭПИГРАММЫ.

1.

ЦАРСКО-СЕЛЬСКАЯ СТАТУЯ.

Урну съ водой уронивъ, объ ушесь ее дѣва разбила.
Дѣва печально сидишь, праздный держа черепокъ.
Чудо! не сякнешъ вода, изливаясь изъ урны разбишой,
Дѣва надъ вѣчной спруей, вѣчно печальна сидишь.

2.

О Т Р О К Ъ.

Неводъ рыбакъ распилалъ по берегу спуденаго моря;
Мальчикъ опцу помогаль. Опрокъ, оспавъ рыбака!
Мрежи инья шебя ожидающъ, инья забобы:
Будешь умы уловляшь, будешь помощникъ Царямъ.

3.

Р И Ф М А.

Эхо, безсонная Нимфа, скипалась по берегу Пеней.
Фебъ, увидѣвъ ее, спраспю къ ней возпылалъ.
Нимфа плодъ понесла воспорговъ влюбленнаго бога;
Межъ говорливыхъ Наядъ, мучась, она родила
Милую дочь. Ее пріяла сама Мнемозина.
Рѣзвая дѣва росла въ хорѣ богинь Аонидъ,
Мапери чупшкой подобна, послушная памяши спрогой,
Музамъ мила; на землѣ рифмой зовешся она.

ДОРОЖНЫЯ ЖАЛОБЫ.

Долго ль мнѣ гуляшь на свѣшѣ ,
То въ коляскѣ , по верхомъ ,
То въ кибиткѣ , по въ каретѣ ,
То въ шелегѣ , по пѣшкомъ ?

Не въ наслѣдственной берлогѣ ,
Не средь опческихъ могилъ ,
На большой мнѣ знашь дорогѣ
Умереть Господь судиль ;

На каменьяхъ подѣ копытомъ ,
На горѣ подѣ колесомъ ,
Пль во рву , водой размытомъ ,
Подѣ разобраннѣмъ мостомъ .

Иль чума меня подѣпишь ,
Иль морозъ окоспенишь ,
Иль мнѣ въ лобъ шлагбаумъ влѣпишь
Непроворный инвалидъ .

Иль въ лѣсу подѣ ножъ злодѣю
Попадуся въ споронѣ ,
Иль со скуки околѣю
Гдѣ нибудь въ карантинѣ .

Долго ль мнѣ въ поскѣ голодной
Поспѣ невольный соблюдашь
И пеляшиной холодной
Трюфли Яра поминашь?

То ли дѣло, бышь на мѣспѣ,
По Мясницкой разѣзжаешь,
Объ опспавкѣ, объ невѣспѣ,
О деревнѣ помъшляешь!

То ли дѣло, рюмка рома,
Ночью сонъ, поуспру чай;
То ли дѣло, брашцы, дома! . . . .
Ну, пошелъ же, погоняй! . . . .

Э Х О.

Ревешь ли звѣрь въ лѣсу глухомъ,
Трубишь ли рогъ, гремишь ли громъ,
Поешь ли дѣва за холмомъ, —
    На всякой звукъ
Свой опкликъ въ воздухѣ пущомъ
    Родишь пы вдругъ.

Ты внимлешь грохошу громовъ
И гласу бури и валовъ
И крику сельскихъ паснуховъ
    И шлепъ ошвѣпъ;
Тебѣ жь нѣпъ опзываетъ . . . . **Т**аковъ
    И пы, поепъ!

Д Е Л И Б А Ш Ъ.

Переспрылка за холмами ;
Смошришь лагерь ихъ и нашъ ;
На холмъ предъ Казаками
Вьспяся красный Делибашъ.

Делибашъ ! не суйся къ лавъ ,
Пожалѣй свое жишье ;
Вмигъ аминь лихой забавъ :
Попадешься на копье.

Эй, Казакъ ! не рвися къ бою :
Делибашъ на всемъ скаку
Срѣжешъ саблею кривою
Съ плечь удалую башку.

Мчашся , сшиблись въ общемъ крикъ . . . .
Посмошрише ! каковы ? . . . .
Делибашъ уже на пикъ ,
А Казакъ безъ головы.

АНЧАРЪ, ДРЕВО ЯДА.

Въ пуспынѣ чахлой и скупой,
На почвѣ, зноемъ разкаленной,
Анчаръ, какъ грозный часовой,
Споишъ — одинъ во всей вселенной.

Природа жаждущихъ степей
Его въ день зноя породила,
И зелень мершвую въшвей
И корни ядомъ напоила.

Ядъ каплетъ сквозь его кору,
Къ полудню разпопясь опъ зною,
И заспываетъ ввечеру
Густой, прозрачною смолою.

Къ нему и пшица не летишъ
И пигръ нейдепъ — лишъ вихоръ черный
На древо смерши набѣжишъ
И мчишся прочь уже плешворный.

И если шуча оросишъ,
Блуждая, лисъ его дремучій,
Съ его въшвей ужъ ядовишъ
Спекаетъ дождь въ песокъ горячій.

По челоука челоуку
Послалъ къ Анчару власнымъ взглядомъ ,
И пошъ послушно въ пупъ пошекъ
И къ ушру возврапился съ ядомъ.

Принесъ онъ смерпную смолу ,
Да въшвъ съ увядшими лиспами ,
И пошъ по блѣдному челу
Спруился хладными ручьями ;

Принесъ — и ослабѣлъ и легъ ,
Подъ сводомъ шалаша на лыки ,
И умеръ бѣдный рабъ у ногъ
Непобѣдимаго владыки.

А Царь шѣмъ ядомъ напишалъ
Свои послушливыя спрѣлы
И съ ними гибель разослалъ
Къ сосѣдямъ въ чуждые предѣлы.

Б Ъ С Ы.

Мчашся шучи, вьются шучи;
Невидимкою луна
Освѣщаетъ снѣгъ лепучій;
Мушно небо, ночь мушна.
Ъду, ъду въ числомъ полѣ;
Колокольчикъ динь - динь - динь . . . .
Спрашно, спрашно по-неволю
Средь невѣдомыхъ равнинъ!

Эй, пошелъ, ямщикъ! . . . «Нѣтъ мочи,
» Конямъ, баринъ, тяжело;
» Вьюга мнѣ слипаешъ очи,
» Всѣ дороги занесло;
» Хоть убей, слѣда невидно;
» Сбились мы. Чшо дѣлашъ намъ!
» Въ полѣ бѣсѣ насъ водишь, видно,
» Да кружишь по споронамъ.

» Посмотри: вонъ, вонъ играешъ,
» Дуешъ, плюешъ на меня;
» Вонъ — шеперь въ оврагъ шолкаешъ
» Одилаго коня;

» Тамъ версвою небывалой
» Онъ шорчалъ передо мной ;
» Тамъ сверкнулъ онъ искрой малой
» И пропалъ во шмѣ пуспой. «

Мчаться шучи , вьются шучи ;
Невидимкою луна
Озаряешъ снѣгъ лепучій ;
Мушно небо , ночь мушна:
Силь намъ нѣшъ кружишься долъ ;
Колокольчикъ вдругъ умолкъ ;
Кони спали . . . . Чшо шамъ въ полъ? —
» Кпо ихъ знаешъ ? пень иль волкъ ! «

Вьюга злишся , вьюга плачешъ ;
Кони чупшкіе храпяшъ ;
Вошъ ужъ онъ далече скачешъ ,
Лишь глаза во мглѣ горяшъ ;
Кони снова понеслися ;
Колокольчикъ динь - динь - динь . . . .
Вижу : духи собралися
Средь бѣлющихъ равнинъ.

Безкопечны , безобразны ,
Въ мушной мѣсяца игрѣ
Закружились бѣсы разны ,
Будшо лисшя въ Поябрѣ . . . .
Сколько ихъ ! куда ихъ гоняшъ ?
Чшо шакъ жалобно поюшъ ?
Домоваго ли хороняшъ ,
Вѣдму ль замужъ выдаюшъ ?

Мчатся шучи , вьются шучи ,
Невидимкою луна
Освѣщаетъ снѣгъ лепучій ;
Мушно небо , ночь мушна.
Мчатся бѣсы рой за роемъ
Въ безпредѣльной вышинѣ ,
Визгомъ жалобнымъ и воемъ
Надрывая сердце мнѣ . . . .

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Санктпетербургъ, 7 Января 1832 года.

Цензоръ Семеновъ.

20 23 18
Моц. и Сальери
и др.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	Спран.
Моцаршъ и Сальери	1.
Анеологическія Эпиграммы	13.
Дорожныя жалобы	15.
Эхо	17.
Делибашъ	18.
Ангаръ, древо яда	19.
Бѣсы	21.
